

С любовью родилась

Зумруд ДАДАШЗАДЕ

В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. Часто слыша эту расхожую чеховскую фразу, я неизменно думаю об одном человеке - личности поистине легендарной, композиторе, педагоге Адиле ханум Гусейнзаде, являющейся редкий пример гармонии между внешностью и человеческими качествами.

У нее было прекрасно, одухотворенное лицо с чуть широко поставленными, большими, бездонными, лучистыми глазами; с высокими бровями дугой. Не броская, строгая, но очень благородная красота. Она одевалась изысканно, со вкусом, отдавая предпочтение классическому стилю, умела внести в костюм определенную изюминку, ненавязчиво дополнив его каким-либо аксессуаром.

Нарочью лишенная прагматизма, тщеславия, эгоизма, она была бесконечно добра, скромна (по выражению Тофика Кулиева, "скромна до неприличия"), излучала позитивную энергию, свет, щедро одаривая всех любовью, теплом, сердечностью.

Ее суждения неизменно отличались стройностью, логичностью. Даже будучи в преклонном возрасте, она поражала меня меткостью оценкой того или иного события, будь то из мира искусства или политической, общественной жизни.

Адиле Гусейнзаде суждено было стать первой женщиной-азербайджанкой, получившей профессиональное композиторское образование. На ее плечи выпала сложная миссия: в тяжелые годы становления азербайджанской композиторской школы она, умело преодолевая сложившиеся стереотипы, всевозможные подводные рифы, не слеза, но верно шла к поставленной цели, добиваясь убедительных творческих результатов, оставивших след в истории национальной музыки.

Жизненный путь Адиле ханум отнюдь не был устлан розами. Родилась она в Баку, в старой части города, где прожила большую часть своей жизни. Вековые крепостные стены, величественные памятники, бесконечный лабиринт из узеньких улочек - дух вечности, царивший в Ичери шехер, наложил отпечаток на характер А. Гусейнзаде - несуетный, цельный, сочетающий деликатность, чуткость и твердую волю, незыблемость жизненных принципов. Пишет перед традицией, любовь к старине, восторженное отношение к истории, культуре своего народа Адиле ханум сохранила до конца своей жизни.

Первый жестокий удар судьбы пришелся на 1937 год. Самые близкие, дорогие ей люди - отец, мать, две сестры, брат из-за наличия иранских паспортов в одночасье были высланы по ту сторону Аракса. А Адиле ханум - к тому времени мать двух детей - осталась с мужем в Баку. И эта чудовищная, нелепая разлука продолжилась не одно десятилетие. Лишь в начале 60-х годов минувшего века, в период хрущевской оттепели, состоялась долгожданная встреча с горячо любимой матерью, а еще три десятилетия спустя - с младшей сестрой Шафигой. Кстати, с сестрами Адиле ханум мне довелось встречаться в Егегране: обе они - Хадиджа ханум Бехуди и Шафига ханум Сидги - музыканты, преподают уроки игры на фортепиано...

Не сразу определилась А. Гусейнзаде с призванием. В извечной борьбе физики с лирикой, а Адиле ханум участв в музыкальной школе, проявляла интерес и к точным наукам - изначально победу одержала физика. В 1929 году она поступает в индустриальный техникум, продолжает далее образование в Индустриальном институте (ныне Азербайджанская государственная нефтяная академия), который успешно оканчивает с дипломом инженера-технолога. Но непреодолима, год от года усиливается тоска по музыке побудила Адиле ханум к решительным действиям.

Отбросив природную скромность, застенчивость, А. Гусейнзаде приходит в 1942 году в консерваторию к самому Узеиру Гаджибейли и раскрывает перед ним свое сокровенное желание: "Жить без музыки не могу. Хочу стать певицей".

Оперативно созданная комиссия из специалистов незамедлительно выносит свой позитивный вердикт: Больше всех же рад Узеир бек, ведь у молодой студентки редкой красоты меццо-сопрано.

Обучение вокалу А. Гусейнзаде начала в классе легендарного Бюльбюля, который впоследствии станет интерпретатором первых композиторских опытов своей ученицы. К решению заняться композицией же подтолкнул случай: как-то раз проходя мимо кабинета Узеира бек, Адиле ханум в приоткрытую дверь увидела симпатичную смуглую девушку, которая наигрывала на мандрине неведомую музыку, а он внимательно слушал ее, делая какие-то замечания. Как выяснилось, это был урок по композиции с Агабаджи Рзаевой. Адиле ханум была поражена: "Как-а разве женщина может быть композитором?"

Это открытие, подобно грому среди ясного неба, потрясло ее. Придя домой, Адиле ханум перечитала огромное количество стихотворных текстов, остановившись на проминковенных стихах Исмаила Солтана о любви, как бесценном даре, пронесенном сквозь бури и грозы военного лихолетья, который согревает душу, несет надежду, веру в скорейшую победу.

Не сразу решилась Адиле ханум показать эту свою песню с красивым названием "Эдигяр" ("На память") боготворимому ею Узеиру беку. Стояла за дверью, пока ее силком не втолкнула в кабинет Шокет Мамедова - знаменитая певица, народная артистка СССР. Внимательно прослушав музыку, Узеир бек оценил естественность мелодического рисунка, изящество фортепианного аккомпанемента, неподдельную искренность чувств и... Тут же зачислил ее в свой класс.

В разработанном им самим же курсе Узеир бек особое значение придавал тщательному освоению закономерностей строения азербайджанских мугамов. На каждом уроке в близательном исполнении тариста Мирзы Мансура эти мугамы прослушивались и такт за тактом фиксировались нотами. Затем глубоко усвоенный мугам становился основой того или иного сочинения студента. Не отсюда ли тонкое понимание особенностей азербайджанской музыки, ее структурных, ладиноинтонационных свойств, образно-эмоционального строя в произведениях А. Гусейнзаде?

Уз. Гаджибейли стремился привить всем своим студентам интерес к творческим поискам, призывал их к активной позиции в музыкальном искусстве. По его настоянию накануне празднования 800-летнего юбилея Низами на основе газелей гениального поэта многие молодые композиторы написали романсы, среди которых своей мелодической свежестью, эмоциональной глубиной, естественностью ладовых отклонений, чутким отношением к ритму стиха выделялся и романс А. Гусейнзаде "Yedigövesi" ("Жахда встречи"). Кстати, с ним связано трогательное семейное воспоминание: отец Адиле ханум, жадно ловивший вести с Родины, услышав по радио этот романс в задушевном исполнении Бюльбюля, был чрезвычайно рад, горд, счастлив. Расстрогавшись до слез, он сказал, что теперь может со спокойной душой уйти из жизни. Через несколько дней его не стало...

Когда был объявлен конкурс на создание гимна республики, Уз. Гаджибейли, верный своим педагогическим принципам, и тут призвал своих студентов к творческой активности. "Всем было ясно, что автором гимна должен

быть не кто иной, как Узеир бек, - вспоминала позже Адиле ханум. - Каков же был смысл привлечения нас в составление, исход которого не вызывал никакого сомнения? Мне кажется, что мудрый наставник экзаменовал нас, заставляя испробовать силы еще в одном - новом жанре музыки. Кроме того, великий Узеир бек относился к своим студентам, как к коллегам, не проводя различий между ними и собой".

Постепенно процесс сочинительства, воплощения в музыкальных звуках разнообразнейших жизненных, художественных впечатлений полностью захватывает Адиле ханум. После кончины Узеира Гаджибейли она продолжает обучение в классе замечательного мастера профессора Б.И. Зейдмана, не переставая шлифовать свое мастерство. В 1953 году она оканчивает Азербайджанскую консерваторию, став первой азербайджанкой, получившей диплом композиторского факультета. Но как минимум один факт ее краткой карьеры вокалиста всегда останется в истории искусства Азербайджана.

Телен цикл "Duygular" ("Ощущения") на стихи Расула Рзы и Нигяр Рафибейли, в котором А. Гусейнзаде, умело подчиняя различные по содержанию романсы единой линии развития, изыскивая максимально точные интонации, позволяющие как можно лапидарнее подать неповторимую фортепианную партию как равноправного участника диалога, дополняющего, углубляющего смысл той или иной строфы, создала замечательный образец вокально-циклической формы, мало разработанный в азербайджанской музыке. Не случайно Р. Рза, прослушав "Ощущения", восторженно воскликнул: "Словно мои стихи вторично родились на свет!"

Количество сочиненного А. Гусейнзаде, на первый взгляд, не столь обширно. Но нельзя забывать о той требовательности, которую А. Гусейнзаде предъявляла к каждой ноте, музыкальной фразе. "Остановившись на том или ином стихотворении, взволнованным меня, я долго мучаюсь, пока не найду адекватную форму музыкального воплощения, яркую, запоминающуюся интонацию", - признавалась Адиле ханум. А слогала свои песни и романсы А. Гусейнзаде о самом главном: о привязанности к родному очагу, большой, самоотверженной любви, нежных материнских чувствах, жизни, исполненной не только радости и надежд, но и боли и волнений, человеческого сердца, "способном: выдержать многое, но сломаться - от слова" (Р. Рза). Удивительно, но музыку А. Гусейнзаде, в целом полную света и гармонии, пронизывает нотка щемящей печали, вероятно, связанная с ее глубокими личными переживаниями, разлукой с родными. При этом в жизни Адиле ханум была оптимисткой, не любила жаловаться на невзгоды, болезни, никогда не навязывала своих проблем окружающим, даже самым близким людям, встречая всех доброй, лучезарной улыбкой.

Долгие годы А. Гусейнзаде преподавала композицию в средней специальной музыкальной школе им. Бюльбюля, приложив немало усилий, терпения для выявления и воспитания молодых талантов. Под руководством Адиле ханум свои первые шаги в искусстве сделали такие яркие представительницы азербайджанского искусства, как Франгиз Ализаде, Севда Ибрагимова, Эльнара Дадашева. В этом я усматриваю глубокий символический смысл: Адиле ханум по сути передала эстафету новому поколению талантливых азербайджанцев. Отметчу, что сегодня все более и более расширяется движение Women in music, вовлекая в свою орбиту многих талантливых женщин-музыкантов со всего света. И в этом многоголосном хоре все ярче и сильнее звучит голос наших соотечественниц, напоминающая о непреодолимых трудностях первых женщин-композиторов страны...

Заканчивая свои заметки о любимом Учителе, я вновь и вновь задаюсь вопросом: насколько убедительным, органичным оказался ее портрет? Очень хотелось, чтобы читатель поверил в объективность моего видения личности А. Гусейнзаде, обладающей высокими нравственными качествами; как жется, безвозвратно утраченными в наше прагматичное время.

"С любовью родилась" - так называется романс, завершающий цикл "Ощущения". Эти слова могли бы стать девизом всей жизни А. Гусейнзаде: прекрасного, тонкого композитора, чуткого наставника, "истинной азербайджанской ханум" (Ф. Ализаде), но в первую очередь Великого Человека, влюбленного в свою Родину, музыку, жизнь, людей и щедро дарившего эту любовь всем нам - слушателям, коллегам, ученикам...